

18+

Иван Старостин

КНИГА 13: НИЛ И АДВОКАТ

Иван Старостин

Книга 13: Нил и адвокат

«Издательские решения»

Старостин И.

Книга 13: Нил и адвокат / И. Старостин — «Издательские решения»,

Двадцать три дня. Двадцать три грани близости. Нил и Анна — он, ценящий тишину, она, закалённая судом. Их союз рождается не из страсти, а из смелости быть уязвимыми. Каждая глава — новое эротическое путешествие, где нежность, доверие и откровенность переплетаются с шелестом сосен, запахом дождя и дыханием кожи. История о том, как любовь учит не прятаться, а принимать. Не конечная точка, а ежедневный выбор остаться.

© Старостин И.

© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ: ТИШИНА ПЕРЕД ДОЖДЁМ	6
ДЕНЬ ПЕРВЫЙ: НЕЖНОСТЬ	7
ДЕНЬ ВТОРОЙ: СТРАСТЬ	8
ДЕНЬ ТРЕТИЙ: ПРИМИРЕНИЕ	9
ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ: СПОНТАННОСТЬ	10
ДЕНЬ ПЯТЫЙ: ДОВЕРИЕ	11
ДЕНЬ ШЕСТОЙ: ГАРМОНИЯ	12
ДЕНЬ СЕДЬМОЙ: ПОНИМАНИЕ	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Книга 13: Нил и адвокат

Иван Старостин

© Иван Старостин, 2026

ISBN 978-5-0070-6334-0 (т. 13)

ISBN 978-5-0070-6335-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КНИГА 13: НИЛ И АДВОКАТ

(Часть первая. Дни 1—7)

ПРОЛОГ: ТИШИНА ПЕРЕД ДОЖДЁМ

Я никогда не верил, что женщина в строгом костюме, с папкой дел и холодным взглядом, сможет научить меня дышать заново. Но Анна пришла в мой дом не как клиент. Она пришла как шторм, который долго шёл по краю карты, а потом вдруг свернул на мою улицу.

Её зовут Анна. Адвокат. Женщина, чья жизнь расписана по минутам, чьи аргументы безупречны, а сердце, как я позже понял, просто пряталось за броней процедур и протоколов. Мы встретились в зале суда. Я был свидетелем. Она защищала. Наши глаза встретились на мгновение, и в этом мгновении прозвучало то, что нельзя записать в протокол.

Потом был дождь. Старый дом у кромки соснового леса, где ветер шепчет в ветвях, а море дышит за холмами. Она приехала проверить документы. Осталась на чай. Осталась на ночь. Осталась навсегда.

Это не история о победе. Это история о surrender. О том, как каждый день становится новым берегом, куда нас выносит волна. И как мы учимся не плыть против неё, а позволять ей нести нас.

ДЕНЬ ПЕРВЫЙ: НЕЖНОСТЬ

Утро пахло мокрым мхом и остывшим углём. Я проснулся раньше неё. Свет пробивался сквозь жалюзи, ложился на её плечо золотой пылью. Она спала, отвернувшись, но её пальцы всё ещё были сплетены с моими. Я не шевелился. Боялся разрушить эту тонкую, почти стеклянную реальность.

Потом она вздохнула. Повернулась. Её глаза были ещё сонными, но уже открытыми. Без защиты. Без аргументов.

— Доброе утро, — прошептала она. Голос хриплый, тёплый, как только что снятый с огня чай.

Я не ответил словами. Провёл ладонью по её щеке. Кожа была прохладной, но под ней уже бежало тепло. Она прикрыла глаза, наклонила лицо к моей ладони, как цветок к солнцу. И в этот момент я понял: нежность — это не отсутствие страсти. Это её самая глубокая форма. Это когда ты позволяешь другому человеку коснуться тебя без спешки, без требований, без страха.

Мы не торопились. Движения были медленными, почти ритуальными. Я расстёгивал пуговицы её рубашки не как трофей, а как книгу, которую открываешь впервые. Она помогала мне, но её руки дрожали. Не от холода. От того, что она впервые за долгие годы позволяла себе быть неидеальной.

Когда наши тела встретились, это было не столкновение. Это было слияние. Я чувствовал каждый её вздох как собственное дыхание. Каждое движение сердца — как эхо в груди. Сосны за окном тихо шумели, ветер нёс запах хвои и далёкого моря. Мы двигались в ритме, который не требовал доказательств. Только присутствие. Только тишина, заполненная теплом.

После она положила голову мне на грудь. Пальцем рисовала невидимые узоры на моей коже.

— Я так давно не позволяла себе быть слабой, — сказала она в пространство.

— Ты не слабая, — ответил я. — Ты просто живая.

Она улыбнулась. И в этой улыбке была вся нежность мира.

ДЕНЬ ВТОРОЙ: СТРАСТЬ

Небо к вечеру почернело. Воздух стал тяжёлым, как свинец. Птицы замолкли. Даже сосны перестали шептать. Всё ждало.

Анна стояла у окна, наблюдая, как первая капля ударяется о стекло. Её костюм был уже снят. На ней осталось только бельё, тёмное, как ночь за стеклом. Она обернулась. В её глазах не было утренней мягкости. Только огонь. Только напряжение. Только правда.

— Я не хочу ждать, — сказала она. Голос ровный, но в нём звенела струна, готовая лопнуть.

Я подошёл. Не спеша, но без колебаний. Она не отступила. Напротив, сделала шаг вперёд. Наши лбы коснулись. Дыхание смешалось. Горячее. Быстрое. Жадное.

Когда мы упали на кровать, это было не падение. Это было обрушение плотины. Страсть не стучалась. Она ломала дверь. Я целовал её, как будто боялся, что воздух унесёт её вкус. Она впивалась ногтями в мою спину, не оставляя синяков, а оставляя следы присутствия. Мы говорили без слов. Телами. Дыханием. Стук сердец был громче грома, который наконец разразился за окном.

Дождь барабанил по крыше, но мы не слышали его. Слышали только друг друга. Каждое движение было откровением. Каждый вздох — обещанием. Мы не сдерживали себя. Не анализировали. Не строили гипотез. Только горели. И в этом огне не было разрушения. Только очищение.

Когда всё утихло, мы лежали, покрытые потом, вперемешку с простынёй. Она смеялась. Тихо, беззвучно, плечами.

— Я думала, что потеряла эту часть себя, — прошептала она.

— Она никуда не уходила, — сказал я, проводя пальцами по её мокрым волосам. — Просто ждала, пока ты разрешишь ей выйти.

За окном дождь слабел. В небе проступала первая звезда. Мы лежали, как два корабля после шторма, и знали: море ещё не кончилось. Но мы больше не боялись волн.

ДЕНЬ ТРЕТИЙ: ПРИМИРЕНИЕ

Мы поссорились из-за пустяка. Из-за слов, сказанных на бегу. Из-за взгляда, который она не прочитала. Из-за моей упрямой гордости, которая заставила меня уйти в кабинет и захлопнуть дверь.

Вечер опустился багровый. Солнце тонуло за холмами, окрашивая облака в цвет спелой вишни. Я сидел на крыльце, слушая, как ветер перебирает сухие листья. Дверь открылась. Она вышла без пиджака. Босиком. Волосы растрёпаны. Глазы красные, но сухие.

— Я была права, — сказала она. Просто. Без оправданий. Без юридических формулировок.

Я встал. Не подошёл сразу. Дал ей пространство. Она сделала шаг. Потом ещё один. И тогда я обнял её. Не страстно. Не нежно. Просто по-человечески. Крепко. Как человек, который наконец нашёл берег после долгого плавания в тумане.

— Я тоже, — прошептал я в её волосы. Пахли лавандой и слезами, которые она не дала упасть.

Мы вошли внутрь. Не раздеваясь. Не торопясь. Просто легли на ковёр у камина. Я положил ладонь ей на живот. Она накрыла её своей. Дыхание выровнялось. Пульс синхронизировался.

Примирение не было актом. Оно было процессом. Медленным. Тихим. Как таяние льда весной. Мы касались друг друга не как любовники, а как союзники. Как два человека, которые поняли: ошибка не разрушает связь. Она проверяет её на прочность.

Когда мы всё же сняли одежду, это было не желание тела. Это было желание души. Я целовал её шрамы. Она гладила мои плечи. Мы двигались медленно, как река после плотин. Без спешки. Без требований. Только доверие, которое возвращается по капле, но в итоге заполняет всё.

После она прижалась ко мне щекой.

— Я боюсь, что снова всё испорчу, — призналась она.

— Испортишь, — сказал я. — И я снова буду здесь. Чтобы помочь собрать.

Она заплакала. Тихо. Без стыда. А я держал её. И впервые за долгие годы понял, что любовь — это не отсутствие конфликтов. Это готовность возвращаться друг к другу после каждого из них.

ДЕНЬ ЧЕТВЁРТЫЙ: СПОНТАННОСТЬ

Она позвонила в шесть утра.

— Одевайся. Выезжаем через пятнадцать минут.

— Куда?

— Узнаешь.

Я не задавал вопросов. Одевался на ходу. Она ждала у машины в джинсах и свитере, без макияжа, с растрёпанными волосами и глазами, в которых плясали искры. Мы ехали молча. Дорога вилась через сосновый лес, потом открылась поляна, потом грунтовка, потом тропинка. Машина заглохла у края ручья.

— Идём, — сказала она, выходя.

Мы шли босиком по мокрой траве. Воздух был холодным, но свежим. Вода журчала, переливаясь через камни. Она остановилась, повернулась ко мне. Сняла свитер. Потом футболку. Стояла передо мной в утреннем свете, без стеснения, без игры. Просто. Настоящая.

— Я устала планировать, — сказала она. — Хочу просто быть.

Я не стал спорить. Подошёл. Обнял. Поцеловал. Она ответила с такой жадностью, что у меня закружилась голова. Мы легли на траву. Холодная роса, тёплая кожа, быстрый пульс. Никаких правил. Никаких сценариев. Только момент. Только мы. Только здесь.

Мы двигались быстро, но не грубо. Спонтанность не была хаосом. Она была свободой. Свободой от ожиданий. От ролей. От страха ошибиться. Она смеялась, когда я случайно задел её коленом. Я целовал её, когда она шептала моё имя, как молитву. Ручей пел рядом. Птицы просыпались. Мир не ждал. Он просто существовал. И мы в нём.

Когда мы вернулись к машине, были мокрые, грязные, счастливые. Она села за руль, посмотрела на меня в зеркало заднего вида.

— Спасибо, что не спросил «зачем».

— Потому что иногда ответ — это не вопрос. А действие, — сказал я.

Она улыбнулась. Завела мотор. И мы поехали домой, не зная, куда нас занесёт завтра. И это было прекрасно.

ДЕНЬ ПЯТЫЙ: ДОВЕРИЕ

Ночь была безлунной. Только звёзды. И тишина, такая густая, что в ней можно было услышать биение собственного сердца.

Она лежала рядом, но не касалась меня. Не спала. Дышала ровно, но в её дыхании была тяжесть. Я не спрашивал. Просто протянул руку. Положил ладонь ей на запястье. Чувствовал пульс. Быстрый. Потом замедляющийся.

— Расскажи, — сказал я в темноту.

Она молчала долго. Потом начала. Не про суды. Не про клиентов. Про страх. Про то, как она боится, что однажды проснётся и поймёт, что всё это было иллюзией. Что она слишком долго притворялась сильной, чтобы разучиться быть живой. Что она боится, что я уйду, когда увижу её настоящую. Неидеальную. Сломанную в местах, которые она скрывала даже от себя.

Я не прерывал. Не утешал словами. Просто слушал. И когда она замолчала, я повернулся к ней. В темноте не видел её лица. Но чувствовал. Провёл пальцами по её щеке. По шее. По ключице. Не как любовник. Как свидетель.

— Я здесь, — сказал я. — Не для идеала. Для тебя.

Она вздохнула. Глубоко. Как человек, который наконец выпустил воздух, который держал годами. Потом потянулась ко мне. Не спеша. Неуверенно. Я принял её руку. Прижал к губам. Поцеловал ладонь. Потом запястье. Потом предплечье.

Мы не раздевались быстро. Мы раздевались медленно. Снимали не одежду. Слои. Защиту. Страхи. Когда мы оказались обнажёнными, это не было победой. Это было возвращение. Домой. В тело. В душу. В друг друга.

Близость была тихой. Не страстной. Не игривой. Глубокой. Как корни деревьев под землёй. Мы двигались медленно, синхронно, как дыхание прилива. Я чувствовал каждый её вздох. Каждое сокращение мышц. Каждое мгновение, когда она позволяла себе быть уязвимой. И я не заполнял это пространство словами. Я заполнял его присутствием.

После она прижалась ко мне. Не плакала. Не смеялась. Просто дышала. Ровно. Глубоко. Как человек, который наконец нашёл воздух.

— Спасибо, — прошептала она.

— Не за что, — ответил я. — Доверие — это не подарок. Это выбор. И я выбираю тебя. Каждый день.

Звёзды за окном казались ближе. Или это просто мои глаза наконец научились видеть в темноте.

ДЕНЬ ШЕСТОЙ: ГАРМОНИЯ

Утро было ясным. Воздух чистым, как стекло. Мы вышли на террасу с чашками кофе. Не говорили. Просто смотрели, как туман поднимается с долины, как птицы кружат над верхушками сосн, как свет ложится на доски пола.

Она поставила чашку. Повернулась ко мне. Взяла за руку. Не для поцелуя. Не для объятия. Просто. Чтобы чувствовать.

— Сегодня не нужно ничего доказывать, — сказала она.

— Не нужно ничего и скрывать, — ответил я.

Мы вернулись в спальню. Не торопясь. Не спеша. Как два музыканта, которые знают партитуру наизусть, но играют её каждый раз заново. Мы не искали кульминации. Мы искали ритм. Дыхание, совпадающее с дыханием. Сердцебиение, отражающее сердцебиение. Движение, не требующее направления.

Это была не страсть. Не нежность. Не спонтанность. Это была гармония. Когда два тела не сливаются, а резонируют. Когда каждое прикосновение — не вопрос, а ответ. Когда каждое движение — не требование, а приглашение.

Мы лежали на боку, лицом друг к другу. Ладони переплетены. Ноги сплетены. Губы почти касались. Мы не целовались. Просто дышали одним воздухом. И в этом дыхании была вся музыка мира.

После мы не вставали сразу. Лежали, слушая, как дом остывает, как ветер меняет направление, как где-то далеко проехала машина. Она провела пальцем по моей брови.

— Я думала, что гармония — это скучно, — призналась она.

— Она не скучная, — сказал я. — Она просто тихая. И тишина — это не отсутствие звука. Это присутствие покоя.

Она кивнула. Закрыла глаза. Уснула. Я не шевелился. Слушал её дыхание. И знал: мы не нашли идеал. Мы нашли ритм. И этого достаточно.

ДЕНЬ СЕДЬМОЙ: ПОНИМАНИЕ

Дождь шёл третий день. Не ливень. Не морось. Просто ровный, настойчивый, как правда, которую долго откладывали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.